

Ван Чуньхуа осмеливался играть жестко только перед слабыми и добрыми людьми, например, раньше перед Мин ге-эром. Даже перед матриархом Чжао ему приходилось использовать свое сердце, а не полагаться на грубую силу, но когда он сталкивался с кем-то более жестоким, чем он, он мог только трусить. Даже Ван Ин из деревни Чжэньшань заставил его бояться, не говоря уже о Ю Му, солдате, который действительно убивал людей и видел кровь.

Увидев его испуганный взгляд, Тан Чунмин милостиво сказал:

- Забудьте об этом, не нужно беспокоиться о таких людях, это унижительно, я и сам могу справиться с ним. Ван Чуньхуа, я скажу тебе один раз, если ты или твой сын посмеете еще раз задирать нас, я буду бить вас каждый раз, когда увижу!

Поскольку жертва так сказала, Ю Му, конечно, не стал воспринимать сварливого толстого ге-эра всерьез, он с наивным видом вернулся к Ли Фэну и бросил на него хитрый взгляд, как бы говоря: «Босс, я сделал то, о чем вы меня просили, у этого скандалиста больше не хватит смелости запугивать этого ге-эра».

Никто не сочувствовал Ван Чуньхуа, который, услышав, что его пощадили, вскочил на ноги и побежал вместе со своим сыном так быстро, словно за ними гнались собаки. Когда Тан Чунмин взглянул ему вслед и увидел очень подозрительные мокрые пятна на задней части его брюк, его брови дернулись. Боюсь, что в этот раз Ван Чуньхуа будет какое-то время трусливо сидеть дома, боясь выйти за порог.

- Большое спасибо, большой парень, - хотя ему и не удалось нанести подготовленный удар, Тан Чунмин все еще различал плохое и хорошее. Здоровяк встал перед ним, чтобы защитить и помочь напугать обидчика. Правда, он чуть не погубил его репутацию, но ему было все равно, в отличие от людей того времени.

- Хаха, - Ю Му хихикнул и почесал голову, совершенно не похожий на свой прежний свирепый образ, - Не нужно, не нужно, и кстати, меня зовут Ю Му, а не большой парень.

- Дядя Большой Парень, ты классный, можешь нас научить? - с восхищением сказали Да Мао и Эр Мао, конечно, они также поклонялись Мин ге-эру, но очевидно, что внешность Большого Парня отпугивала людей больше и он был более могущественным. Если он их научит, кто в будущем осмелится задирать Линь-эра?

Уголки рта Чжан Сю дернулись, он подошел и схватил своих сыновей за уши:

- Вы, два маленьких ублюдка, называйте его дядя Ю и поблагодарите, если бы не дядя Фэн и дядя Ю сегодня, вы, два маленьких ублюдка, даже не смогли бы защитить А-Линя.

Да Мао был старше и считал неловким, что его дергают за уши перед взрослым, особенно перед тем, кем он восхищался. Он покраснел до корней волос. Эр Мао прямо закричал:

- Мама, больно, больно, я больше не посмею, дядя Ю, спасибо дяде Ю, мама, отпусти!

Да Мао хмыкнул и сказал:

- Спасибо, дядя Ю.

Ю Му осмеливался быть свирепым с таким строптивцем, как Ван Чуньхуа, но он не мог не быть вежливым с такими шустрými и освежающе задорными ге-эрами, как Тан Чунмин и Чжан Сю. Он развел руками и покраснел:

- Нет, нет, если двум мальчикам это нравится, они могут прийти и научиться у меня нескольким приемам, когда я перееду к старшему брату.

Ли Фэн бросил на большого идиота добродушный взгляд и с серьезным лицом сказал Чжан Сю:

- Брат, не нужно быть вежливым, мы с Дашанем братья, Да Мао и Эр Мао мои племянники, быстро забирайте детей обратно.

Маленький Линь-эр был весь в грязи и сильно расстроен, ему нужно было вернуться, чтобы переодеться в чистую одежду и согреться. Он такой маленький и худенький, к тому же у Тан Чунмина в животе ребенок, и Ли Фэн переживал, что они замерзнут.

Чжан Сю немного опасался Ли Фэна, ведь он не видел его столько лет, поэтому не знал, какой у него характер, но когда тот сказал это, он почувствовал облегчение. В конце концов, Ли Фэн и Дашань - выходцы из одной семьи, поэтому он не стал церемониться, потянул Тан Чунмина за руку и ушел.

Тан Чунмин был очень подавлен, сегодня он наконец-то встретил легендарного бога, но у него не было возможности сказать ему даже несколько слов, хоть он и очень завидовал сильному кунг-фу здоровяка. Но хорошо, что слова Ван Чуньхуа о соблазнении дикаря напомнили ему, что ему, ге-эру, только что потерявшему своего мужа, не стоит слишком тесно общаться с неженатым мужчиной.

Когда Чжан Сю медленно тащил его за собой, он все еще нес свое оружие убийства, колотушку для стирки, а маленький Чжао Линь был под защитой Да Мао и Эр Мао. Глаза Тан Чунмина хитро повернулись: почему бы ему не взять Да Мао и Эр Мао, чтобы познакомиться поближе, когда они переедут обратно? Эта мысль сразу же вдохновила Тан Чунмина.

- Эй-эй, брат А-Сю, куда это ты собрался? - Тан Чунмин, который обдумывал свой план, присмотрелся повнимательнее, это был не путь домой.

- Я попрошу доктора Ху снова измерить твой пульс, сейчас ты был действительно страшен, - Чжан Сю несколько мгновений с тревогой смотрел на его живот, но, к счастью, его лицо все

еще было нормального цвета.

- Нет, нет, - Тан Чунмин поспешно пожал ему руку, - Я в добром здравии, правда, если ты мне не веришь, я прыгну и покажу тебе.

С этими словами он сделал вид, что собирается прыгнуть на Чжан Сю, что заставило Чжан Сю прижать его к себе и рассмеяться:

- Как ты можешь быть таким беспечным, ты напугал меня до смерти. Ладно, ладно, я тебе верю, но ты должен выслушать меня, когда мы вернемся домой, ложись на кан, и в случае, если возникнет какой-либо дискомфорт, я немедленно позову Ху Ланчжуна.

- Хорошо, я обещаю, - Тан Чунмин вскинул руки: лишь бы это сошло ему с рук. Он был так несчастен, когда ему снова и снова напоминали о том, что он беременен. Черт возьми, он собирался хорошенько отшлепать этого ребенка, когда он однажды появится на свет, он совсем не так хорошо себя вел, как А-Линь.

Ли Фэн и Ю Му вернулись сегодня, чтобы проверить состояние ремонта дома и отнести согласованную заработную сумму старосте деревни, чтобы тот мог проследить за выплатой. Когда Тан Чунмин и Чжан Сю отошли на определенное расстояние, они медленно пошли обратно. Ю Му все еще хихикал, и Ли Фэн ударил его по голове:

- О чем ты думаешь? Хочешь завести семью?

- Нет, нет, - Ю Му поспешно убрал хихиканье и сделал серьезное лицо, - Я просто думаю, что хорошо иметь ге-эра с таким темпераментом, он очень хорош, гораздо более освежающий, чем те кривляки в городе, неудивительно, что старший брат захотел вернуться жить в деревню.

Ли Фэн был еще более недоволен и пнул его. У него не было никаких хороших мыслей после того, как он увидел, как два ге-эра направились к дому Ху Ланчжуна, но на полпути они повернули назад. Ли Фэн опустил глаза, маленький ге-эр из дома его старшего дяди испугался и закричал, когда увидел его, но сегодня этот маленький худенький ге-эр не боялся его, он даже мягко назвал его «дядя Фэн», прежде чем уйти, что заставило Ли Фэна почувствовать некоторое тепло в сердце.

Сердце Ли Фэна не только согрелось, но когда он вернулся домой и рассказал о случившемся, он был удивлен, что А-Линь был готов обнять его, узнав, что А-Линь рос робким и боялся встречи с незнакомцами, тем более, когда люди обнимали его.

Чжан Сю принес из кухни три чашки овечьего молока. Одна предназначалась для беременного Тан Чунмина, другая для А-Линя, а Да Мао и Эр Мао разделили третью чашку. Чжан Сю

сказал, что даст этим двум обезьянам только попробовать его, овечье молоко было питательным и лучше оставить его беременным.

Трое детей сидели вместе и пили овечье молоко, Чжан Сю также специально попросил Да Мао сходить домой и принести оставшийся с Нового года белый сахар. Сладкое и ароматное овечье молоко так обрадовало троих детей, что они не могли выпить его все сразу, они медленно смаковали его, особенно Да Мао и Эр Мао, они пили по очереди маленькими глоточками.

- Не беспокойся о них, быстро выпей эту чашку, я слежу за тобой, не пытайся схитрить, - Чжан Сю чувствовал, что темперамент Мин ге-эра становится... все более живым, да, именно это слово, и иногда немного беспечным. Не принимая ничего близко к сердцу, иногда этот беременный ге-эр даже забывал, что у него в животе есть ребенок. Стал бы нормальный беременный человек так агрессивно бросаться в драку с людьми? Но его сердце стало шире, чем раньше, и он больше не держал все в себе, решая все проблемы на месте и оставляя их позади. Больше они не будут искать мести или беспокоиться о семье Чжао.

Хотя Чжан Сю не понимал внезапной перемены в темпераменте брата Мина, несомненно, его нынешний характер больше подходит для его ситуации. Если бы он действительно держал все в себе, как раньше, он не смог бы сохранить свою беременность. Раньше это заставляло Ху Ланчжуна беспокоиться.

И даже о Линь ге-эре он заботился хорошо, даже лучше, чем раньше.

- Странно, что А-Линь охотно обнимался с Ли Фэном. Хотя лицо Ли Фэна не показалось мне таким уж страшным, но, глядя на него, можно сказать, что он немного отличается от других мужчин в деревне. Не думаю, что он хороший собеседник, но я вижу, что он был добр к А-Линю.

Тан Чунмин внимательно выслушал рассказ Да Мао о том, что произошло в то время, как прибыли Ли Фэн и Ю Му, и именно Ли Фэн успокаивал запуганного и плачущего А-Линя, а Ю Му пошел вперед, чтобы разнять детей, которые дрались на улице. Это показывает, что у человека, который мог уговорить А-Линя, было доброе сердце, и он не был таким холодным и жестким, каким казался на первый взгляд.

- Дело не в том, что детские умы просты и не так сложны, как у взрослых. Они всегда могут отличить, кто действительно хорош для них, а кто плох. Твой муж Дашань очень терпелив с А-Линем, и А-Линь умеет отличать хорошее от плохого.

- Верно, когда Дашань вернется, я поговорю с ним об этом, и помогу Ли Фэну немного больше, если смогу. Он совсем один, и ему, наверное, тяжело, - Чжан Сю считал, что слова Тан Чунмина были правильными. Его муж также сказал, что глаза детей самые ясные, они часто способны видеть то, что взрослые упускают. Будь Ли Фэн действительно таким страшным, как говорят другие, разве А-Линь подошел бы к нему?

- Если хочешь, пусть Да Мао и Эр Мао чаще берут А-Линя с собой, так А-Линь станет более

смелым.

Тан Чунмин считает этот совет очень хорошим, поведение А-Линя слишком правильное, хорошо было бы оставить его в покое и дать посмотреть на внешний мир, развивать его в более жестких условиях, чтобы над ним не издевались, даже когда он выйдет замуж. Если его муж посмеет издеваться над ним, он забьет его до смерти.

Дело в том, что Тан Чунмин также понимал, что сегодняшний инцидент и предыдущая ссора с семьей Чжао заставит многих людей назвать его вспыльчивым и жестоким, но Тан Чунмина это совершенно не волновало. Он даже взял на себя инициативу, чтобы склониться в этом направлении. Если ге-эр не хочет, чтобы его обманывали другие, он должен быть свирепым, чтобы те, кто захочет запугать его, боялись заранее. Что касается таких друзей, как Шэнь Фулан и Чжан Сю, они никогда не откажутся от него из-за такой ерунды, как репутация.

Этому есть очень яркий пример, и это его мачеха, очень известный в деревне Чжэньшань строптивый ге-эр, которому даже Ван Чуньхуа не посмел сказать ни слова.

Его мачеха будет для него примером для подражания. После смерти отца только страх перед мачехой заставлял людей бояться заглядываться на семейный бизнес, оставленный его отцом. Он должным образом заботился о земле, и его жизнь была не хуже, чем у тех, у кого в семье был мужчина.

Если мужчина побоится жениться на таком ге-эре только потому, что он лучше его, то он не хочет такого мужчину и просто будет жить один с А-Линем.

Дом семьи Чжао в западной части деревни.

От испуга Ван Чуньхуа почувствовал недержание мочи. Ему было стыдно и неловко, к тому же по дороге домой дул холодный ветер. Придя домой, он слег. Старший сын Чжао был в ужасе, он вызвал Ху Ланчжуна и заставил его одновременно осмотреть своего драгоценного сына. Чжао Дун кричал от боли, катаясь на кане с тех пор, как вернулся домой, жалуясь, что все его тело болит.

- Доктор Ху, как они оба? Почему один напуган, а другой избит? - обеспокоенно спросил старший сын Чжао. Один дрожал под одеялом, а другой катался и завывал на кане.

Ху Ланчжун коснулся своей бороды и сказал:

- Я пропишу две дозы успокаивающего супа для вашего супруга. Если он выпьет его, с ним все будет в порядке. В будущем, пожалуйста, убедите своего супруга быть более добродетельным. Солдаты, выжившие на поле боя на севере, самые вспыльчивые. Даже этот старик не посмеет

их спровоцировать.

Не прошло много времени, как слухи о случившемся распространились по деревне, и Ху Ланчжун услышал, что сказал Ван Чуньхуа, так что, по его мнению, тот заслужил то, что получил. Привыкнув вести себя безудержно, он осмелился подойти к военному человеку, какое мужество надо для этого иметь?

Лицо старшего сына Чжао покраснело от стыда, и только через полсекунды он сказал:

- Даже если он такой большой человек, он не может так обращаться с ге-эром. Что с ним такое? Он пугает людей.

- Тогда что ты хочешь сделать? - Ху Ланчжун бросил на него сердитый взгляд, - Этот человек - опытный убийца, он привык убивать. Что бы вы ни делали в будущем, если потеряете свою жизнь, не втягивайте в это меня.

Ху Ланчжун собрал свою аптечку, оставив лекарство, поднялся на ноги и ушел. Ему также было очень неловко со старшим сыном Чжао. Если у него действительно есть позвоночник, он пойдет и вступится за своего супруга. Зачем попусту тратить время и жаловаться, как мальчишка, у себя дома? Неудивительно, что супруг держит его в кулаке.

- Не надо, не надо, - сказал старший сын Чжао, увидев, что доктор собирается уходить, и поспешил остановить его, - Мой А-Дун, вы не сказали, что с ним делать.

- У него не такие уж сильные побои. Какой силой может обладать человек, когда он выздоравливает после тяжелой болезни? Просто пусть полежит несколько дней, и все будет хорошо, вам даже не понадобятся лекарства, - бросив эти слова, доктор Ху ушел.

Он слышал, как матриарх Чжао ругался и матерился в главной комнате, проклиная Тан Чунмина, того, кто принес беду в его семью. Ху Ланчжун вздохнул и покачал головой. Семья Чжао становилась все более и более непристойной. К счастью, третий старейшина Чжао поговорил с матриархом Чжао. Будь на то воля старика Чжао, он бы уже побежал к двери брата Мина, чтобы снова поднять шум.

<http://bllate.org/book/13611/1207207>